

- включать вопросы для самоконтроля, проверочные тесты, контрольные задания, также примеры оформления самостоятельных письменных работ;
- оформляться таким образом, чтобы основные дефиниции, идеи, концепции были выделены [4].

Такой принцип создания УММ справедлив как для очной формы обучения, так и для заочной.

Для качественной, плодотворной самостоятельной работы необходим комплексный подход. То есть:

- 1) выполнение всех основных требований, предъявляемых к СРС;
- 2) соответствующий принцип создания УММ;
- 3) сочетание всех типов (уровней) СДС;
- 4) обеспечение контроля за качеством выполнения СРС.

В качестве заключения хочется сказать следующее. Так как самостоятельная работа является основным видом дистанционного (заочного) обучения, справедливо будет заметить, что вышеизложенные принципы СРС являются таковыми дистанционного образования. Они едины для всех, но будут выполняться по-разному. Эта вариативность обусловлена логикой учебной дисциплины, личностью преподавателя и студента и другими факторами, которые могут повлиять на выбор образовательной технологии.

«Хорошее образование сегодня – это синтез самых разных форм получения знаний и современных технологий, оптимальное сочетание которых может определить для себя только сам учащийся» [3].

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Болотин И., Киричук А. Открытое образование // ВОР. -2003, - 3 .
2. Краснова Г. Дистанционное обучение в России // Вузские вести. -2002, 1.
3. Семенов И. Обучение через Интернет-это реально// PC WEEKL. - 43 (21 ноября). -2000.
4. Рубаник А., Большакова Г., Тельных Н. Самостоятельная работа студентов// ВОР.-2005, - 6.
5. Основы педагогики и психологии в высшей школе. Под ред. Петровского А. В.-М.,1986.

*Пьянзина Е.П., г. Екатеринбург*

## ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Специфической особенностью современного общества становится стремительность изменений во всех его сферах. Это и активное развитие новых информационных технологий и сетевых средств коммуникаций, глобализация процессов производства, распределения и потребления материальных благ, концентрация интеллектуального и технического потенциала в крупных городах, постоянная миграция населения и изменение уровня жизни людей, развитие и изменение политической и экономической обстановки. Ведущими социологами предпринимаются попытки понять и объяснить мир, в котором мы живем, через изменения в сфере информации и культуры.

По мнению известного британского социолога Фрэнка Уэбстера в жизнь любого человека в последние годы вошли понятия: «информация» и «знания». Эти понятия проникли во все области человеческой деятельности, изменяя ее количественно и качественно. Человечество оказалось захлестнуто информационной волной, порожденной средствами массовой информации и глобальными компьютерными сетями. Удержаться на плаву по силам только

человеку, имеющему навыки навигации в информационных потоках. А такие навыки может предоставить современные формы образования, дающие широкий спектр профессиональных и личностных компетенций, необходимых в условиях информационного общества. Такие компетенции, как коммуникативность, профессионализм, умение планировать свою деятельность, аналитические способности, компьютерная грамотность, свободная ориентация в сетевых ресурсах помогут гражданину вступить полноправным членом в новую глобализованную экономику. Приобретя благодаря образованию определенный, «информационный», стиль мышления, человек становится для себя и других «проводником в мир информационного общества» [1]. Человек должен осваивать информационное общество, в котором основным ресурсом и производительной силой является информация. «Современная культура явно более информативна, чем любая предшествующая. Мы живем в медианалуженном обществе, что означает: жизнь существенно символизируется, она проходит в процессах обмена и получения ... сообщений о нас самих и о других. Признание взрывного роста смыслов заставляет многих авторов говорить о том, что мы вошли в информационное общество. ... обращение информации в социальной жизни чрезвычайно возросло» [2].

Но отличие информационного общества от индустриального не только в количестве циркулирующей информации, которое можно измерить в битах, не учитывая семантического аспекта. Возникают вопросы: «Сделает ли доступность большего количества информации нас более информированными? Какого рода информация создается и хранится, какой ценностью она обладает для общества в целом? Информационная занятость какого рода растет, почему она растет и до каких пределов будет расти?» [3]. Среди ученых, отвечающих на эти вопросы, широко известен создатель теории постиндустриализма Дэниел Белл. По его мнению, в новом обществе становится не просто больше информации, здесь на первый план выступает другой тип информации - знание. Д. Белл проводит следующее различие в терминах: информация означает «обработку данных в самом широком смысле слова», знание - «организованный набор фактов или идей, представляющий обоснованное суждение или результат опыта, который передается через какое-либо коммуникативное средство в некой систематической форме» [4]. Для усвоения знаний в новых условиях человек должен уметь пользоваться этими новыми коммуникативными средствами, которые в современном обществе представлены информационно-сетевыми технологиями. С их помощью можно получить доступ не только к экономическим, юридическим и другим сугубо практическим знаниям, но и, в отсутствии возможности очного присутствия, приобщиться к достижениям культуры. К сожалению, данная направленность в процессе обучения человека в условиях современного общества образования считается зачастую второстепенной, в силу прагматических и технократических стереотипов у педагогов и чиновников от образования.

Место образования в информационном обществе очевидно. Оно и является той единственной сферой, в которой осуществляется приобретение человеком знаний и умений, обеспечивающих его полноценное существование в

постоянно меняющемся природном и социальном мире. Значительное увеличение доли интеллектуального труда в информационном обществе и, вследствие этого, возросшие требования к работникам требуют резкого повышения уровня и возрастания массовости образования. Достичь этого можно за счет вариативности в выборе, объеме и уровне предлагаемых к изучению знаний и навыков, самостоятельно выбираемого темпа прохождения материала, сочетания индивидуальных и групповых форм работы, массового доступа обучающихся к учебно-методическим материалам, методов активного обучения. Реализация всех этих гуманистически ориентированных подходов и средств обучения возможна в полной мере в дистанционной форме образования. Современные средства информатики и телекоммуникации в дистанционном образовании уже сегодня позволяют учащимся осуществлять выбор степени сложности каждого из изучаемых предметов, а также их совокупности в соответствии со своими жизненными и профессиональными интересами, планами и перспективами. Доступность и личностная ориентация дистанционной модели образования делает ее перспективным инструментом образовательной политики государства в условиях информационного общества. Российское образование должно войти как равноправный партнер в мировое образовательное пространство. Чтобы не раствориться и не потеряться там, мы должны осознавать необходимость укрепления в общественном сознании представления об образовании как ведущем, определяющем и по существу единственном факторе достижения стратегических целей становления нового общества. Необходимо учитывать и сохранять лучшие отечественные традиции и достижения, уникальный духовно-интеллектуальный потенциал российского народа, с другой стороны - коренных преобразований в содержании образования, структуре системы образования, применения новых информационных и сетевых технологий.

Помимо компьютерной грамотности, прививаемой обучаемым, дистанционное образование является проводником компьютерной культуры. Сетевое сообщество в своем общении давно уже выработало свои собственные правила этикета и поведения. Одним из необходимых параметров для этого предполагается обязательное овладение не только родным, но и иностранными языками. Их незнание ведет к нашей изоляции от мирового образовательного пространства и ограничению межкультурного общения. Выход в трансграничное образовательное пространство – мотив для изучения иностранных языков и элементов культуры других стран.

Информатизация образовательной системы, развитие дистанционного обучения за счет внедрения информационных и коммуникационных технологий позволяет добиться повышения качества образования всех уровней и формирования единого образовательного пространства. Этого требует не только традиции российской системы образования, но и особенности текущего момента: «мы входим в информационную эру, ...новые «способы информации» преобладают, ... мы живем в «электронном обществе» и подходим к «виртуальной экономике», движущей силой которой стала информа-

ция, что мы уже существуем в условиях «глобальной информационной экономики»[5].

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Фрэнк Уэбстер. Теории информационного общества. Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Вартановой. - М.: Аспект Пресс, 2004. С.7.
2. Там же, с.27.
3. Там же, с.34.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Изюмцева. М.: Academia, 1999. С. 168.
5. Фрэнк Уэбстер. Теории информационного общества. Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Вартановой. - М.: Аспект Пресс, 2004. С.6.

Дронишинец Н.П., г. Новоуральск

### СОДЕРЖАНИЕ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ В ЯПОНИИ: ПОЛИТИКА И ЦЕНЗУРА

В Японии *образование с периода буржуазных реформ Мэйдзи (1867 г.) и в особенности с 1945 г. является крайне политизированной сферой*, непосредственно связанной с идеологиями различных политических сил, борьбу которых можно проследить на примере содержания японских школьных учебников. В течение последних десятилетий японские школьные учебники искажали события второй мировой войны, агрессии Японии в Азии, фальсифицировали историю отношений с Россией, с другими соседними государствами. Неоднократно предпринимались попытки убрать из школьных учебников упоминание об ответственности Японии за развязывание войны в Китае и за колонизацию Кореи.

Политика государства преследует цель: внушить молодому поколению японцев, слабо знакомому с преступными деяниями японского милитаризма, мысль о правомерности тех агрессивных войн, которые были развязаны Японией против соседних стран в конце прошлого и в первой половине XX века. Правительства стран Азии, японская интеллигенция критиковали министерство образования, за цензуру текстов, искажающих историю страны.

Содержание школьных учебников меняется в зависимости от конъюнктуры политических отношений Японии с соседними странами, а также зависит от влияния различных фракций ЛДП, находящихся в тот или иной период у власти. В период с 1950-х г. и до начала 1970-х г. в учебниках средней школы кратко рассказывалось о войне между Японией и Соединенными Штатами, но не было никакого намека на то, что Япония вторглась в соседние страны, хотя так или иначе давалось понять, что Япония "делала что-то неправильно". Политика правительства в области образования была направлена на то, чтобы избегать детального анализа хода войны.

После начала переговоров Японии о нормализации дипломатических отношений с Пекином в середине 1972 г. в текстах учебников появились ссылки на «Нанкинский инцидент», когда в декабре 1937 г. японские императорские войска уничтожили более 300 тыс. человек в китайском городе [1]. Од-